

Книги серии
«Профессионалы»:

Король рейтингов
Это мое дело!
Фотографов с рук не кормить
Полный замес
Ты просто огонь!

Книги серии
«Курортный роман»:

Курортный обман. Рай и гад
Диету не предлагать

НАДЕЖДА
МАМАЕВА

Мы просто огонь!

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М22

Мамаева, Н.

М22 Ты просто огонь!/ Н. Мамаева. — М. : RUGRAM, 2025. — 230 с. — (Профессионалы).

Карина — профи в том, как прогреть аудиторию, разжечь интерес и захватить внимание читателей. Она никогда не использует жареные факты, освещая горячие новости. А еще у нее взрывной темперамент и отличная хватка. Из недостатков — упрямство, острые ум и язык, а еще честность. Они-то и способны довести до белого каления главного редактора и не только его.

Виктор знает свое дело и готов войти в огонь и в воду по первому звонку. Он не раз на собственном опыте убеждался, что для пожарного одинаково важны крепкое тело, крепкие нервы и крепкое плечо напарника. Вик знает все об укрощении пламени, но под силу ли ему укротить характер Карины? А ей — растопить его ледяное сердце?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

© Надежда Мамаева, текст, 2025
© Юлия Таланова, обложка, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

ISBN 978-5-517-13209-3

Глава 1

Карина

Бесит-бесит-бесит! Захотелось выйти на улицу и заорать. Да так, чтоб вороны на окрестных деревьях дружно решили навсегда переселиться в соседний район, а автомобили, сбившиеся в стайку на парковке, испуганно заголосили сигнализациями.

Но я сделала глубокий выдох и прикрыла дверь. Хотя руки так и чесались вдарить ей о косяк, а еще лучше — в бубен. Редактору. Не иначе как в моем роду были шаманы. Причем отчаянные.

Начальник же, оставшийся в кабинете, наверняка подозревал о членовредительских мыслях в свой адрес, но искусно делал вид, что он тут ни при чем. Еще бы! У главгад... в смысле, главреда вообще был немалый опыт, как держать морду кирпичом, а подчиненных — в напряжении.

А как может быть иначе, если у шефа девиз по жизни: «Ого! Крутая статья. А теперь все удаляй и пиши заново»? И его Борислав Артурович озвучивал спецкорам регулярно. Впрочем, новостникам — в два раза

регулярнее. На стажеров же Мечников лишь молчал. Но выразительно. И смотрел грозно. Внештатным и этого хватало для острстки.

Но сегодня начальник переплюнул сам себя! Он предложил мне... отпуск! Ну не сволочь ли?

Нет, будь отдых где-нибудь на курорте и на недельку, я была бы только рада!

Да хоть спецкомандировке в тот же совсем нетуристический Каир, с его дикой жарой, толкотней, нищетою, людьми, живущими на кладбищах с разрешения родственников покойных, автострадами, прорубленными сквозь жилые дома, с тощими верблюдами на улицах и колючей проволокой на заборах, за которыми только и есть в городе зелень... Даже туда я бы помчалась, схватив загранпаспорт в зубы. Потому что это работа. Да, иногда выматывающая, иногда трудная и требующая полной самоотдачи, но любимая, зараза.

Потому сегодняшнее предложение Борислава Артуровича «сходить в отпуск на полгода в пресс-службу МЧС» я восприняла в штыки. Хотя, по большому счету, сама виновата. Сидела бы, молчала — и осталась бы на своем месте.

Но нас учили, что молчание убивает. В первую очередь правду. А во вторую — саму суть журналистики. И когда ты перестаешь говорить, то и быть корреспондентом тоже перестаешь, а становишься просто печатной машинкой для текстов.

Пару месяцев назад удалось накопать доказательства рейдерского захвата завода минеральных вод. Тогда внезапно досрочно прекратилось действие лицензии на добычу и разработку источника. Как оказалось, это было инициировано ребятами, которые хотели денег, а работать — не очень. Раньше их име-

новали бандитами, сейчас — бизнесменами, желавшими получить сверхприбыли, не вкладывая не только сверх-, но и каких-либо инвестиций.

Когда я принесла Бориславу Артуровичу статью с журналистским расследованием, он крепко призадумался. Публиковать ли? Все же в материале фигурировали серьезные фамилии. Думал об этом шеф пару дней. А потом махнул рукой — и дал ход публикации. Причем даже не задний.

Делом тут же заинтересовалось ФСБ... Хотя мнится мне, что у ребят в погонах документы оказались раньше, чем под печатным прессом и на сайте редакции.

В день выхода статьи шеф произнес лишь одно:

— Ну, Рина, теперь держись!

От падения или при взлете — начальство не уточнило, и я на всякий случай пессимистично обрадовалась.

Шеф оказался провидцем: понеслась желтая вода по трубам, а вместе с ней и череда арестов, и разбирательств, и... угроз. Куда же без них.

Вот и решил Борислав Артурович от греха подальше меня пока из редакции спровадить. Чтоб, значит, пока суд да дело, я где-нибудь... отдохнула и не мелькала. Например, в подчинении у его старого друга, в пресс-службе.

Так, для общего здоровья атмосферы в целом и моего в частности. А я как представила, что придется писать релизы, речи, комментарии событий, так и взывала от этой канцелярщины едва не вурдалаком.

Благо ссылка планировалась всего пару месяцев. Вот только нет ничего более постоянного, чем что-то временное.

Так что, хоть я и знала я английский и недавно за- села за китайский, но сейчас остро нуждалась исклю- чительно в родном, русском. Потому как только на нем могла выразить все, что сейчас думала.

С чувством плюхнулась на стул и ожесточенно взялась за мышку, словно желала ту придушить.

— Что главный сказал? Песочил? — оторвавшись от монитора, спросила Вика.

Она пришла в нашу редакцию год назад и нача- ла со стажера. Сперва проводила опросы на улицах и расшифровывала аудио с интервью. А сейчас вот перешла в новостники и отчаянно строчила статьи для веб-версии редакции, стараясь охватить макси- мум популярных тем, чтобы увеличить трафик сайта. Иногда за день Вика умудрялась выдавать до двад- цати статей. Лично я считала ее богиней кликбейта. Вот такие заголовки, как «Министерство сельского хозяйства опровергло существование чупакабры» (не зря ребята работают!), «Служебные собаки из таможи стали участниками лирической песни» (наверняка выгрызли себе первое место у соперников зубами!), «Компания пьяных лосей заблокировала депутату въезд на дачу», «Проснувшийся парень обнаружил свою голову в пасти медведя», порой взрывали мне мозг, а порталу — статистику заходов. И нет, это были не описки Вики, а умышленный прием, которым она умело пользовалась.

Сейчас же соседка по столу с наслаждением отки- нулась на спинку стула и потянулась. Вот ведь нашла повод сделать перерыв в бешеной новостной гонке и посплетничать. То, что я была зла и готова забить чайным пакетиком до смерти даже серийного манья- ка, попадись он мне сейчас на пути, Вику не смущало. Я посмотрела на ее лицо, лучившееся энтузиазмом,

как аппарат рентгена альфа-частицами, и поняла, что есть только один способ сделать так, чтобы эта рыжая девица от меня отстала. Хотя вообще-то два, но где тогда в редакции прятать труп? Не под горшок с фикусом же?

— Увы, но не песочил... — вздохнула я. — Предложил перевод на время.

— Да ну? Куда? — тут же полюбопытствовала Вика.

— По дружбе — в пресс-службу, — отозвалась мрачно.

— М-да... Удружил Артурович, — протянула рыженькая, как белочка, журналистка и тряхнула длинными локонами идеальной укладки.

Сама я щеголяла чаще всего со стянутыми в хвост волосами темно-шатенистого оттенка. Признаюсь, не раз мне хотелось обрезать их коротко. Потому как длина требовала ухода. А в командировках порой даже помыться было проблемой, так что...

Но я пока держалась. Все же почти до пояса коса... Ну, когда руки доходили ее заплести. А уж когда нужно было сотворить прическу из моей копны, то приходилось высиживать в кресле стилиста по часу.

Впрочем, невелика печаль. А вот то, что все же придется подчиниться воле начальства, еще как огорчало. Я бы даже сказала, горчило так, что горло драло. Нет, мозгами-то я понимала, что Артурович прав. Он матерый лис и знает, как лучше, но... профессиональная гордость бунтовала.

Вика, видя мое состояние, решительно оттолкнула от себя стол и прокатилась на роликах кресла с полметра.

— Карин, у тебя такой вид, словно ты сейчас устроишь всем армагеддец, — заметила рыжая, которая неплохо меня знала.

За то время, что мы работали вместе, как-то так получилось, что мы стали если не подругами, то хорошими приятельницами.

— «Словно» здесь лишнее, — откликнулась я, прикидывая, что для окружающих сейчас безопаснее: чтобы я была в редакции или все же поработала оставшуюся половину пятницы из дома.

— Тогда тебе точно надо развеяться! — с оптимизмом заключила Вика.

Я промолчала. Не в знак согласия. Нет. Это было выражение моего абсолютного недоумения: как она дошла до таких мыслей? Иначе говоря — я знатно охурмела. И охурмевала над Викторией с чувством полного права вплоть до вечера. А после — уже офигевала над собой. Потому что каким-то немыслимым образом я оказалась в ночном клубе в компании рыжей бестии!

Здесь царила атмосфера безудержного веселья. Ритм, бывший по ушам, оглушал и заставлял забыть о том, что осталось в реальности, за этими стенами. Темноту разбавляли мерцавшие огни и вспышки света, которые выжигали из головы все мысли. Лишь движения. Лишь пульс. Лишь прерывистое дыхание. Здесь только они выражали во времени и танце радость, счастье, отчаяние, грусть, зависть.

Я двигалась в такт музыке вместе с Викторией, порой ловя на себе чужие взгляды. Да, на нас оглядывались, кто-то даже пытался заигрывать, знакомиться: все же атмосфера располагала. А иные пришли сюда и вовсе с определенной целью, когда сначала вертикально как бы невзначай притрагиваются, а потом конкретно и горизонтально притрахируют... В смысле с удовольствием проводят время этой ночью без обязательств